

— Не холодно, — сказал Се Боюань, глядя на него.

Сердце было тёплым, казалось, что холода совсем не чувствуется.

Их взгляды встретились, и в душе Се Боюаня зародилось чрезвычайно тонкое ожидание. Шэнь Чунь слегка приблизился, и когда их дыхание уже почти смешалось, в небе прогремел оглушительный взрыв. Вспыхнул фейерверк, рассыпавшись почти по всему небу, ослепительно красивый до невозможности.

— Мам, иди скорее смотри салют!

— донёсся голос матери Шэнь Чуня. Сердце Се Боюаня сжалось, но не успел он и опомниться, как Шэнь Чунь потянул его за руку прочь с этого места.

Ночью дороги было не разобрать. Поднимаясь по лестнице, Шэнь Чунь сказал:

— Осторожно.

Шаги по деревянным ступеням перемежались, и вот они уже стояли наверху, на открытой террасе.

Чем выше они поднимались, тем ближе, казалось, становился фейерверк. Внизу открылась дверь, и голос матери Шэнь Чуня зазвенел радостью:

— Какой же красивый салют...

Один за другим гремели взрывы, заглушая все разговоры, но освещая двоих людей, целующихся на террасе.

Краем глаза Се Боюань видел фейерверки, распускающиеся за спиной Шэнь Чуня, прекрасные, словно картина. Но в следующий миг уголок его губ кольнуло, и целующийся человек слегка отстранился:

— Президент, ты не сосредоточен.

— Теперь сосредоточен, — ответил Се Боюань, сжимая его плечи.

Стук сердец, казалось, слился воедино — сильный, ритмичный. Сердце, которое когда-то было погружено в ледяную воду, словно выловили тёплой рукой и поместили в тёплое место. Он был

один, а теперь у него есть любимый. У него не было дома, а этот человек подарил ему тёплый дом.

— А где Шэнь Чунь и Боюань?

— Куда-то пошли гулять в такой поздний час.

— Может, пошли смотреть салют. Мальчикам можно и погулять, ничего страшного.

Донеслись приглушённые голоса. Се Боюань напряжённо сжал руки. Шэнь Чунь отстранился, коснувшись кончика его носа:

— Они точно не знают, что мы наверху.

— Бабушка и остальные ещё не знают, да?

— тихо спросил Се Боюань.

Фейерверки заглушали голоса, но они оба понимали друг друга. Шэнь Чунь улыбнулся:

— Я постепенно скажу им. Взгляды нужно менять медленно, они уже в возрасте, нельзя слишком торопиться.

— Я понимаю, — сказал Се Боюань. Ему казалось, что и этого уже достаточно.

— Но что бы ни случилось, я не уйду от президента, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Мм, — глаза Се Боюаня изогнулись.

— Я тоже.

Фейерверк длился долго, так долго, что следы на их губах и лицах успели исчезнуть, прежде чем они вернулись в дом.

Новогодний ужин был очень оживлённым, стряпня у стариков была отменной. После еды людей клонило в сон. В семье Шэнь не было традиции не спать всю новогоднюю ночь, но фейерверки не умолкали, так что по-настоящему уснуть удалось ненадолго.

Настал первый день Нового года. Прежде чем пришли гости с поздравлениями, Шэнь Чунь и Се Боюань получили от старших «счастливые конверты» с деньгами.

— Я не могу это взять, я уже работаю, — отказался Се Боюань.

— Работаете вы или нет, вы ещё не женились, значит, всё ещё ребёнок. Бери, — сказала бабушка Шэнь.

— Вон, Шэнь Чунь уже взял.

— Президент, бери. Если ты не возьмёшь, мне будет неудобно, — Шэнь Чунь взял конверт совершенно естественно, без всякой неловкости.

Се Боюань взглянул на него и, не найдя другого выхода, принял подарок:

— Спасибо вам.

За столько лет это был первый раз, когда он получил подарок от старших, не считая бабушки и дедушки. На душе стало радостно.

В первый день Нового года четверо старших уехали на машине. Гостей — деловых людей — пришло немало. Се Боюань не хотел мешать, но Шэнь Чунь и не думал уходить. При каждом новом госте он знакомил Се Боюаня с кем-то, и визиток набралось немало. Так продолжалось почти до самого вечера, пока наконец не наступила передышка.

— Дядя Шэнь, мне, наверное, пора, — сказал Се Боюань отцу Шэнь Чуня.

— Какого числа на работу?

— спросил отец Шэнь, глядя на него.

— Шестого, — серьёзно ответил Се Боюань.

— Поживи-ка дома несколько дней. Места хватит, — отец Шэнь вздохнул, глядя на Шэнь Чуня.

— А то он всё время мотается туда-сюда, дома не сидит.

Щёки Се Боюаня слегка покраснели. Похоже, слова Шэнь Чуня не обманули этого старшего:

— Простите.

— Ты ведёшь себя вполне прилично. За эти дни много людей пришло, ты со многими познакомился, это поможет твоей карьере, — сказал отец Шэнь.

Семья Шэнь хоть и не придавала значения происхождению, но молодые люди часто сходятся на общих ценностях — так они смогут пройти дальше. Раз уж он собирается войти в семью Шэнь, отец готов оказать поддержку.

— Спасибо вам, — с благодарностью сказал Се Боюань.

— Мм, — отозвался отец Шэнь и, взглянув на лениво развалившегося рядом Шэнь Чуня, добавил: — И ты тоже. Сидишь, как попало. Учись у Боюаня.

Шэнь Чунь не успел и рта открыть, как мать Шэнь вступилась:

— Ты не приставай к моему сыну, как только свободная минута. Дома он может сидеть как хочет. Хоть на полу валяться — мне всё равно.

Шэнь Чунь с беспомощно вздохнул:

— Мам, я на полу валяться не буду.

— А то я не помню! Ты в детстве был такой шалун. Чуть что не дадут — сразу катался по полу, от одного конца гостиной до другого. Несколько человек не могли тебя поднять...

— мать Шэнь разошлась.

Шэнь Чунь кашлянул, напоминая:

— Мам.

Мать Шэнь заметила присутствие Се Боюаня и тут же прикусила язык, улыбнувшись:

— Ах, это я ошиблась. Не Шэнь Чунь это был.

Сын вырос, ему нужно сохранять лицо. Кошмар.

Се Боюань представил себе маленького Шэнь Чуня, катающегося по полу, и с трудом сдерживал смех, который разрывал его изнутри:

— Мм, я понял.

Кто бы мог подумать, что и этот человек был таким капризным.

Он не смеялся вслух, но в уголках глаз и бровей пряталась улыбка. Шэнь Чунь вздохнул, понимая, что это недоразумение теперь не развеять.

521 Система нажала на кнопку маленькой камеры и почувствовала какое-то удовлетворение.

Глава 26. Школьный кумир невероятно холоден (26) — исправление опечаток

— Смешно?

— спросил Шэнь Чунь, вернувшись в комнату и глядя на Се Боюаня.

— Я не смеялся, — Се Боюань не удержался и потер кончик носа пальцем.

На самом деле было очень смешно, особенно когда такое случалось с человеком, который всегда казался таким уравновешенным, как Шэнь Чунь. В сочетании с его беспомощным выражением лица это было особенно забавно.

— Мм?

— Шэнь Чунь слегка наклонился, вглядываясь в его лицо, и, протянув руку, дёрнул его за уголок губ, улыбнувшись: — Если президент будет продолжать смеяться, я тоже дам ему возможность испытать радости моего детства.

Се Боюань удивлённо посмотрел на него.

Шэнь Чунь улыбнулся:

— Кататься вместе. Не обязательно в гостиной, можно и от одного края кровати до другого.

Кататься, конечно, не просто так.

Сердце Се Боюаня забилось быстрее, взгляд слегка скользнул в сторону:

— Не дури.

Он насильно разгладил губы и больше не смел улыбаться.

У себя дома — ещё куда ни шло, можно дурачиться сколько угодно. Но сейчас они в доме Шэнь. Если устроить такое безобразие, можно потерять очки в глазах семьи. А этот человек смелый — что говорит, то и делает.

— Хорошо. Тогда Расскажи мне о своих детских проделках, чтобы мы были квиты, — сказал Шэнь Чунь, глядя на него.

— Я в детстве был очень послушным, — Се Боюань слегка отвёл взгляд.

— Тогда будем кататься...

— Шэнь Чунь обхватил его за талию и засмеялся.

— Нет, нет, я скажу, скажу...

— Се Боюань упёрся руками ему в плечи, мочки ушей покраснели.

— Я в детстве ловил рыбу в реке, поскользнулся, и эта рыба... проплыла у меня в штанине.

— Пф!

— Шэнь Чунь не сдержался и расхохотался. Представив маленького президента, сидящего в мелкой речушке и долго не могущего выудить рыбу, залезшую в штаны, с озадаченным видом, он не мог не смеяться.

— Ха-ха-ха-ха-ха...

— Хватит смеяться, — Се Боюань смутился до покрасневшей шеи.

— Не смеюсь, — Шэнь Чунь сдержал улыбку, приблизился и поцеловал его в кончик носа.

— Президент, Расскажи мне ещё что-нибудь из своего детства. Я хочу... узнать тебя получше.

— Хорошо, — встретив его нежный взгляд, не удержался и заговорил Се Боюань.

Воспоминаний юности было много — горьких и тёплых. Се Боюань рассказывал урывками. На самом деле, процесс взросления — это полные воспоминания для самого себя, а для других — лишь обрывки фраз. Радости и печали людей не пересекаются, и если бездумно рассказывать, другим это покажется лишь шумом.

Но всякий раз, когда Се Боюань рассказывал что-то Шэнь Чуню, тот слушал очень внимательно. То смеялся, то шутил, но всегда было ощущение, что он принимает всё близко к сердцу. И это заставляло хотеть рассказать ещё немного, поделиться ещё чем-то.

После шестого числа новогоднее настроение постепенно угасло. Когда Се Боюань пошёл на работу, он впервые почувствовал, что отпуск слишком короток. Но, несмотря на нежелание расставаться, он всё же отправился в компанию.

Предупреждение Шэнь Чуня оказалось весьма эффективным. Ван Цзэчэн не только не охладел к нему, но стал ещё более услужливым. Однако прежних заигрываний больше не было.

Избавившись от этих проблем, работа Се Боюаня в компании пошла очень гладко.

Проводив любимого на работу, Шэнь Чунь взглянул на время, отправил несколько сообщений и выехал на машине.

Машина остановилась в самом обычном жилом квартале. Шэнь Чунь нажал кнопку лифта, поднялся наверх и позвонил в дверь одной из квартир.

Дверь открылась изнутри. Охранник в чёрном, настороженно выглянув наружу, увидев Шэнь Чуня, расслабился:

— Молодой господин Шэнь приехал.

— Как обстановка?

— спросил Шэнь Чунь, входя.

— Она всё твердит, что мы её похитили, и требует слишком много, — сказал охранник в чёрном.

— Еда нормально ест?

— с улыбкой спросил Шэнь Чунь.

— Всё, что приносят, съедает, — ответил охранник.

— Никаких проблем?

— Шэнь Чунь остановился у двери одной из комнат и повернул ручку. Внутри раздался визг.

— А!!! Не входите! Если посмеете войти, я немедленно покончу с собой! Я буду на вас жаловаться!

Шэнь Чунь шагнул внутрь, поймал брошенную в него чашку и, глядя на женщину, которая в истерике разбрасывала вещи, улыбнулся:

— Мисс Чжао, вы хотите получить всё имущество семьи Гао?

Одна его фраза заставила женщину, только что бившуюся в истерике, остановиться. Она медленно опустила занесённую подушку:

— Что вы имеете в виду?

— Буквально то, что сказал, — Шэнь Чунь подошёл к кровати и поставил на неё стакан. Лёгкое столкновение заставило Чжао Кэ вздрогнуть всем телом.

Шэнь Чунь сел на другой край кровати. Охранник закрыл дверь. Оставшись наедине, Чжао Кэ постепенно расслабилась:

— Вы хотите сказать, что мой ребёнок унаследует имущество Гао? Не обольщайтесь. Гао Лян хоть и гуляет на стороне, но всех беременных заставляют делать аборт. Но если он захочет настоящую жену и ребёнка, это не проблема. Мой ребёнок — такой же.

— А если он потеряет способность к деторождению?

— улыбнулся Шэнь Чунь.

План Гао Ляна нельзя было назвать верхом изощрённости. Он просто хотел свалить вину за ребёнка Чжао Кэ на Шэнь Чуня. Если слухи разойдутся, правда смешается с ложью, и, даже стряхнув грязь, чистым уже не будешь.

Как только весть разнесётся, в Аде все прежние похвалы обернутся проклятиями.

Не высокая стратегия, но действенная.

Вот только приёмов у него немного. Стоило только следить за человеком — и поймать с поличным было несложно. Но разбираться с этим во время Нового года было неудобно, теперь же можно поиграть не спеша.

Чжао Кэ с трудом сглотнула. Если Гао Лян останется с единственным ребёнком — её, то всё имущество и правда достанется её малышу. Волнение охватило её. Чжао Кэ посмотрела на Шэнь Чуня:

— Что вы хотите, чтобы я сделала?

— Выведи на чистую воду всё, что Гао Лян натворил раньше, и то, что он собирался поручить тебе. Потом я отправлю тебя за границу, чтобы ты сохранила ребёнка, — понизив голос, сказал Шэнь Чунь.

— Пока ты не захочешь, чтобы он тебя нашёл, ты будешь жить безбедно.

Голос его был прекрасен, и сам он был красив. Даже Чжао Кэ, которая, как она сама считала, интересовалась только деньгами, поразились его внешности. Но... Шэнь Чунь был слишком жесток.

Гао Лян хотел разрушить его на один процент, а он возвращал в десять раз больше. Если бы она тогда посмела тронуть такого человека, то наверняка не нашла бы себе места.

Голос Чжао Кэ дрогнул:

— Я сделаю это.

Шэнь Чунь улыбнулся:

— Хорошо.

Заставить бесплодного человека родить — трудно. Но сделать так, чтобы способный к деторождению человек стал бесплодным, — просто. Достаточно одной капли бесцветного и безвкусного лекарства — и никто ничего не заметит.

Скоро начало учебного года в Аде, и на форуме снова всплыла одна история. Это было короткое видео, на котором беременная женщина рассказывала правду обо всех тех недавних скандалах на форуме.

<http://bllate.org/book/15476/2152255>